

По-видимому, дети должны были устать после школы, они не поднимали шума, когда возвращались домой, и очень хорошо вели себя, играя самостоятельно, что спасло Цзянь Тан от многих неприятностей.

До тех пор, пока не наступила ночь, и Цзянь Тан не начала рассматривать очень серьезную проблему.

Неужели ей придется делить постель с Линь Суйчжоу?

Дело не в том, что она консервативна. В конце концов, они уже спали друг с другом этим утром, но она любит тишину, и она чутко спит. Она не любит спать с другими. Если Линь Суйчжоу имеет плохую привычку спать и храпеть...

Пока она бродила по комнате, из ванной вышел мужчина.

Его волосы были наполовину сухими, он лениво поднял глаза и окинул ее взглядом:

— Если ты хочешь спать, ложись, а я пойду уложу Лянцян.

— Эй, — остановила его Цзянь Тан, — позволь мне пойти и уложить ее. Ты устал за весь день.

Линь Суйчжоу подозрительно посмотрел на нее:

— Ты?

Когда на нее смотрели, Цзянь Тан чувствовала себя немного виноватой, но выражение ее лица по-прежнему оставалось безразличным:

— Ты прав, как мать, у меня много недостатков, поэтому я хочу что-то изменить.

Линь Суйчжоу усмехнулся, словно издеваясь над ней.

Он бросил полотенце, поднял руку, чтобы взять мужской увлажняющий лосьон на туалетном столике, и осторожно нанес его на все лицо:

— Хорошо. Ты можешь идти.

Цзянь Тан слегка кивнула, встала и вышла. Когда она подошла к двери, ее шаги замерли, и она сказала:

— Мистер Линь, если ты хочешь спать, то ложись, не нужно меня ждать.

Дверь за ней закрылась.

Линь Суйчжоу: «...»

Детские спальни находятся на третьем этаже. С первого взгляда она заметила ярко-розовую дверь спальни в центре, на которой висела изящная табличка в форме короны с надписью «малышка Лянцян».

Цзянь Тан распахнула дверь.

Комната маленькой девочки была полна фантастических снов с кукольными игрушками повсюду. Лянцян в белом халате и пижаме сидела на кровати принцессы, приподняв голову. Радость и ожидание в ее глазах внезапно исчезли, когда она увидела Цзянь Тан, и сменились разочарованием и печалью.

— А почему не папа? — маленькая девочка угрюмо посмотрела на нее, выглядя очень обиженной.

Цзянь Тан выглядела безразличной, сняла туфли и придвинула стул, чтобы сесть перед ней:

— Папа не придет. Отныне каждый вечер мама будет рассказывать тебе сказку на ночь, прежде чем ты ляжешь спать.

Лянцян проигнорировала ее и неуверенно спросила:

— А как насчет крепкого объятия на ночь?

Цзянь Тан:

— Тоже мама.

Лянцян все еще не сдавалась:

— А как насчет поцелуя на ночь?

— Все еще мама.

«...»

Плач.

Наконец Лянцянь не смогла сдержаться и громко заплакала, подняв голову.

— Я не хочу маму, я хочу папу!

— Я хочу, чтобы папа...!!

— Ты плохая женщина, я хочу папу! — пронзительный крик ребенка заставил барабанные перепонки Цзянь Тан онеметь, глядя на Лянцянь перед собой, которая не переставала рыдать и ругать ее как плохую женщину.

Она сделала несколько шагов назад и спокойно посмотрела на Лянцянь, сложив руки перед собой. Она никак не реагировала, как бы ребенок не плакал, она проигрывает, если пошевелится.

Наконец.

Пронзительный крик Лянцянь привлек внимание ее братьев. Линь Ляншэнь первым прокрался к двери и посмотрел на спину Цзянь Тан. Он не мог удержаться от того, чтобы не сжать шею, и страх с сегодняшнего утра снова проник в его сердце.

Линь Ляншэнь осторожно закрыл дверь и побежал вниз по лестнице с обнаженными клыками и размахивающими когтями.

— Папа! Мама издевается над детьми!

— Она бьет Цяньцянь!!

Линь Суйчжоу, который делал массаж глаз, вздрогнул и случайно ткнул кончиками пальцев в глазные яблоки.

Он тяжело моргнул:

— Не говори ерунды.

— Цяньцянь ужасно плачет, ты только послушай.

Линь Суйчжоу прислушался:

— Шумоизоляция хорошая, я ее не слышу.

Линь Ляншэнь тревожно топал ногами:

— Эта ядовитая женщина действительно ударила Цяньцянь!

Линь Суйчжоу нахмурился, выражение его глаз было суровым:

— Ляншэнь, тебе нельзя так называть свою мать.

Ву-у....

Линь Ляншэнь чувствовал обиды. Старший брат говорил, что даже злобный тигр не съест своих детенышей, но сегодня его чуть не съела мать. Если не ядовитая женщина, тогда кто же это?

Заложив руки за спину, он поднял глаза и посмотрел на Линь Суйчжоу взглядом, полным несправедливости:

— Папа, у тебя есть идея о втором браке?

«...»

— Все говорят, что жениться во второй раз – словно забить дважды, я думаю, было бы неплохо иметь молодую мачеху. О, воспитательница Лю в моем детском саду совсем не плохая.

«...»

— Уходи.

Линь Ляншэня выгнали.

Возвращаясь в свою комнату, он услышал, что сестра все еще плачет. Линь Ляншэнь посмотрел на дверь и вздохнул, беспомощно покачав головой, обвиняя себя в том, что он слишком мал и слаб, не в состоянии защитить свою сестру в это время. Он молча поклялся в своем сердце, что однажды, когда он вырастет в стометрового мужчину, он должен будет выгнать эту порочную мать из дома!

Трехлетний ребенок имеет ограниченную физическую силу. После того как она проплакала около получаса, ее голос постепенно ослабел.

Глаза Лянцянь тускло смотрели на Цзянь Тан, которая смотрела на книгу сказок перед ней, она вытерла слезы, все еще всхлипывая:

— Ты, разве ты не чувствуешь сердечной боли?

Цзянь Тан слегка подняла голову:

— А?

— Я, я так плачу, не... тебе не стыдно?

Цзянь Тан рассмеялась:

— Я плохо себя чувствую, ты продолжаешь плакать, я продолжаю плохо себя чувствовать.

Закончив говорить, она продолжила смотреть вниз на книжку с картинками.

Лянцзянь выпятила рот, откинула одеяло и забралась под него, ее голос был приглушен:

— Хм, Баобао (детка) больше не плачет... Ты нарочно хотела, чтобы я плакала до смерти, а потом доминировала над моим отцом, я... я не буду обманута тобой, хм!

«...»

Она закрыла книгу и посмотрела на маленький холмик на кровати с улыбкой в глазах:

— Но твой папа - мой, иначе откуда бы ты взялась?

— Дерьмо собачье! Папа не твой! — она снова заплакала, маленькая головка наполовину высунулась из-под одеяла, глядя на Цзянь Тан влажными глазами, полными печали, — папа сказал, что Цяньцзянь была подарена ему старшей сестрой-феей.

«...»

Старшая сестра фея.

Она не ожидала, что Линь Суйчжоу будет иметь в себе эту сторону сердца молодой девушки.

Однако у Цзянь Тан не было сердца молодой девушки. У нее было только холодное и бессердечное стальное сердце. Далее она бесстрастно разоблачила детскую сказочную ложь Линь Суйчжоу:

— Ты вышла из моего живота. Ты должна пробыть в моей утробе десять месяцев, прежде чем сможешь родиться. Значит, тебя послала не старшая сестра-фея. Конечно, если ты не послушаешься и не ляжешь спать, я сейчас же верну тебя обратно в свой живот, поняла?

— ...у-у-у...

— Не плачь.

— Ву... ик, — Лянцянью с трудом сдержала слезы.

Она с удовлетворением отвела взгляд, не обращая внимания на отталкивающий взгляд Лянцянью, с силой откинула одеяло и легла в постель:

— А теперь я начну рассказывать тебе сказку.

Лянцянью потянула одеяло, выглядя жалкой и беспомощной:

— Цяньцянью, не хочет слушать эту историю...

— ...Хорошо, — Цзянь Тан коснулся своего подбородка, — поскольку ты не хочешь слушать эту историю, тогда читай древние стихи. Ты можешь заснуть только после того, как прочитаешь его.

Как только Лянцянью услышала это, ее глаза расширились, глядя на нее с недоверием, и она сказала своим юным нежным голосом:

— Ты дьявол!

Цзянь Тан притворилась удивленной:

— Ах, ты увидела мое настоящее лицо, что же мне делать, я могу только съесть тебя сейчас, а-ау!

Она сделала угрожающие жесты своими зубами и когтями и успешно напугала Лянцянью. Малышка в смятении поспешно убежала, но уже через два шага ее догнала Цзянь Тан.

Руки Цзянь Тана с силой обвили вокруг Лянцянью:

— Ты собираешься читать древние стихи или нет?

— Ву-у, я читаю, я читаю, дьявольская мамочка, не ешь меня.

Бедная малышка.

Цзянь Тан не чувствовала сочувствия или огорчения, но вместо этого чувствовала себя несколько довольной собой.

— Ну же, читай вместе со мной. Только мама хороша в этом мире. Ребенок без матери подобен траве.

Лянцзянь послушно сказала:

— Только мама... — она помолчала и спросила с невинным видом, — но это же не стихотворение...

Цзянь Тан сказала с жестким отношением:

— Я говорю, что поэзия - это поэзия!

— ...о.

— Ты не сможешь уснуть, пока не повторишь эту фразу пятьдесят раз.

— ...о.

Она считала свои пальцы, повторяя «только мама хороша в этом мире». Цзянь Тан зевнула, потеряла веки и наконец закрыла глаза, засыпая.

Вскоре после этого голос Лянцзянь стал тише и постепенно исчез.

Свет лампы в комнате все еще светил, и возле комнаты послышался тихий звук легкой мужской походки.

Он взглянул на Цзянь Тан, которая спала на боку, наклонился, чтобы накрыть одеялом Лянцзянь, наклонил голову, нежно поцеловал ее в лоб и повернулся, чтобы уйти.

— Папа... — Лянцзянь вдруг дернул его за край пижамы.

Линь Суйчжоу обернулся и увидел сонные глаза своей дочери, смотревшие жалобно:

— Я хочу спать с папой.

Линь Суйчжоу открыл рот, думая отказаться, но не смог вынести этого, когда встретился с ее мягкими круглыми глазами.

— Только сегодня...

Маленькая девочка тут же засияла от восторга.

Линь Суйчжоу наклонился и поднял ее, не забыв перед уходом выключить лампу.

Лянцяннь крепко обвилась вокруг его шеи, тихо бормоча:

— Папа, позволь мне сказать тебе, что мама - это преображенный дьявол...

Линь Суйчжоу не смог сдержаться и спросил:

— Кто тебе сказал, что мама - это дьявол?

— Мама сама это сказала, — она уткнулась ему в шею и жаловалась приглушенным голосом: — Мама-дьявол, не говори ей, что я тебе говорила.

— М-м, я этого не скажу, — его большая рука коснулась ее маленькой головки, и он спокойно отвел дочь в свою комнату.

Лянцяннь уже давно хотела спать. Дважды повернувшись на кровати, она перекатилась прямо в объятия Линь Суйчжоу и крепко обняла его.

Линь Суйчжоу всегда души не чаял в своей дочери, он бережно укутал ее поплотнее и, снова поцеловав в лоб, тихо сказал:

— Цяньцяннь, давай спать, завтра папа отведет тебя в парк развлечений.

— И маму тоже?

— А ты как думаешь?

— Не бери маму, только мы вдвоем, — Лянцяннь взяла его за руку и на мизинцах пообещала: — Я хочу пойти только с папой, чтобы провести время вместе.

Он тихонько засмеялся и сказал, переполненный нежностью:

— Ладно, не возьмем маму. Спи.

Получив удовлетворительный ответ, девочка наконец закрыла глаза.

Постепенно в комнате не стало заметно никакого движения.

Ночь была тихая.

Цзянь Тан некоторое время постояла за дверью, затем повернулась и пошла наверх, она протянула руку и погладила свои длинные волосы.

Парк развлечений?

Да, вы хотите.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/865878>